

Протопреступность животных: биология vs социология

Дмитрий Витальевич Жмуров

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии института юстиции

Байкальский государственный университет

Иркутск, Россия

zdevraz@ya.ru

Краткое сообщение

Поступило в редакцию 09.01.2024

Поступило после рецензирования 21.03.2024

Аннотация

Данная статья посвящена вопросу протопреступности животных. В ней констатируется, что некоторые виды живых существ имеют представление о недопустимом и подлежащем санкционированию социальном поведении. В тексте рассматриваются различные аспекты этого явления, включая описание подобных «нарушений» (девиаций), «наказаний» или «дисциплинарных мер» следующим за ними. Автор вводит понятие «протопреступности» или «допреступности»; предлагает его определение, относя это явление к феномену «прообраза права», представляющего собой гипотетическую предпосылку правового регулирования в сообществах ближайших к человеку животных. Рассматриваются примеры протопреступности у некоторых приматов, псовых и социальных насекомых. В целом, данный текст является одной из первых попыток изучения сущности криминального поведения на примерах исследования активности животных, что может быть интересно для специалистов в области зоологии, этики и права.

Ключевые слова

протопреступность, животные, правонарушители, социология, биология, юридическое сообщество, преступный потенциал, наука, прообраз права.

© Жмуров Д.В., 2024.

Введение

Животные и преступления – весьма многогранная тема, которая на первый взгляд не имеет отношения к наукам криминального цикла. Этот вопрос в большей степени относится к области биосоциальной криминологии, исследованной рядом отечественных и зарубежных авторов, но также интересен любителям отвлеченных рассуждений, любопытных аналогий и серьезных исследований (Бахарев, 2022).

В этой связи отметим, что история знает немало примеров, когда живые существа преследовались как преступники: начиная от средневековых процессов над пиявками и заканчивая уголовным наказанием собак в XX веке. Вместе с тем юридическое сообщество вполне адекватно оценивает взаимосвязь животного и криминального мира. Действительно, кое-где они пересекаются. Прежде всего это касается этнозоологического насилия, то есть использования животных для совершения преступлений (в качестве орудий) (Плешаков, 2023), а в этой связи – защиты живой природы в уголовно-правовом контексте – от насилия или незаконной торговли (добычи), с допущением того, что животное может быть в этих случаях объектом или предметом (Безверхов, 2017; Китаева,

2016; Семенов, 2016). Еще гоголевский персонаж Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин признавался, что берет взятки борзыми щенками.

Об оценке преступного потенциала животных и рассмотрении их в качестве правонарушителей академическая наука речи не ведет. Это безусловно верная позиция, к сожалению, предполагает расширительное толкование и игнорирование биологических начал некоторых юридических явлений. К одному из таких относится преступность.

Дело в том, что в современной науке преступность воспринимается исключительно как *социально-правовой феномен* и её исследование происходит в рамках социометрического формата. Не исключено, что примеры из животного мира позволят посмотреть на проблему под другим углом зрения, расширив горизонт наших научных представлений.

Материалы и методы исследования

Итак, традиционно преступность представляет собой множество индивидуальных противоправных событий, которые в своей массе образуют негативное социальное явление, имеющее свои статистические показатели и закономерности (Малков, 2008).

В сущностном плане преступность представляет совокупность деяний, которые оцениваются обществом как нежелательные и подлежат ответным мерам воздействия, то есть уголовным санкциям. Такая схема понимания преступности, если отбросить сложную организационно-правовую составляющую, в общих чертах известна и в царстве животных. Она возникает на более высоких уровнях организации у коллективных организмов.

Для наилучшего уяснения вопроса целесообразно рассмотреть формы поведения животных, которые порой ошибочно отождествляются с «криминальными». Лучше всего это иллюстрирует работа выдающего ученого Ч. Ломброзо «Женщина, преступница или проститутка», где в одной из глав автор изучает преступность самок в царстве животных, приводя восемь категорий различных «злодеяний», от разбоя и грабежа в пчелином сообществе до преступлений против материнства у ангорской кошки. Подобная постановка вопроса не всегда корректна. В дикой природе, где животные борются за выживание, не существует предпосылок преступности в том смысле, в каком это явление понимается в человеческом обществе. Животные ведут себя в соответствии с естественными инстинктами, выживая и размножаясь, поэтому хищничество, каннибализм, убийство потомства от другого самца – всего лишь типы взаимоотношений между организмами. В силу присущего человеку антропоцентризма этим событиям может выставляться ошибочная моральная или даже правовая оценка.

С другой стороны, известно, что животным присущи так называемые аномальные формы поведения, изучаемые этологией. Их насчитывается более сорока, среди которых отмечаются гиперагрессивность, родительская жестокость и прочее. Возможно, это и есть пресловутые «преступления» живых существ, однако приходится констатировать, что указанное поведение, хоть и по смыслу пересекается с проявлением девиации, зачастую не встречает ответной реакции в виде санкций со стороны сородичей. А значит проводить аналогии с преступностью опять не приходится.

Результаты и обсуждение

При более внимательном изучении необходимая связка «девиация + санкция» обнаруживается у социальных животных, в т.ч. человекообразных. Схематично, это напоминает преступность в нашем социуме, но поскольку данное явление несколько иного порядка, то для его описания разумно использовать другой термин – «протопреступность». Последняя понимается как поведенческие взаимодействия, выраженные в опасном внутривидовом социальном поведении животных и следующие за этим групповые санкции (меры, применяемые к нарушителю).

Иными словами, протопреступность – это своего рода «преступность» или ее прообраз в биосферном измерении, именно та форма поведения, которая в человеческом обществе усложнилась и формализовалась до уровня социального и уголовно-правового явления. Более того, «человеческая» преступность есть результат межличностного сотрудничества, не наблюдаемого у животных, поскольку у них нет сложной культуры и специфических особенностей, таких как институализированное наказание и социально санкционированное возмездие (Лаленд, 2017).

В философии и этике права описываемое явление получило название «*прообраза права*», являющего собой гипотетическую предпосылку правового регулирования в сообществах ближайших к человеку обезьян (шимпанзе обыкновенного и бонобо) (Шалютин, 2019).

Здесь уместно упомянуть некоторых приматов, у которых коалиции самцов периодически подвергают остракизму слишком агрессивных соплеменников или проблемных особей, угрожающих функционированию группы (Venenson, 2008). Грузинский этолог Я. Баридзе, проведя два года в волчьей стае, обнаружил множество особенностей поведения этих животных. Одна из наиболее заметных заключалась в том, что слишком агрессивные и несоциальные волки изгонялись из группы (Карелин, 2012), что само по себе является санкцией за отклоняющееся поведение.

Очевидно, что остракизм, представляющий собой игнорирование, исключение, или отвержение, встречается повсеместно как среди людей, так и социальных видов животных (Бойкина, 2020). Эти формы репрессий широко распространены и весьма значимы, являясь неотъемлемым условием выживания сообществ (Williams, 2007). Помимо волков и приматов схожие стратегии поведения наблюдаются у львов, буйволов, пчел (Бойкина, 2019). В человеческом обществе этот механизм выражен уголовными санкциями, прежде всего, связанными с изоляцией. Социальные животные в дикой природе могут применять различные формы «наказания» или дисциплинарные методы в отношении отклоняющихся особей. Укажем несколько типов таких «санкций».

1. Физическая агрессия. У некоторых видов приматов (таких как шимпанзе, павианы и гориллы), агрессия используется для установления и поддержания социального порядка и усиления иерархии доминирования внутри сообществ (Hagerman, 2023). Например, одной из форм наказания для горилл является агрессия со стороны старших особей. Когда молодая особь или подчиненный самец преступает границы своего положения в иерархии, он может быть атакован или изгнан из группы со стороны более доминантных особей. Подобные нападения могут привести к серьезным повреждениям или даже смерти.

2. Изоляция (игнорирование). В книге Франса де Валя «Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов» описан процесс смены альфа-самца в группе обезьян, а одним из возможных несиловых наказаний бывшего альфы по мнению автора становится его изоляция (Франс де Валь, 2022). Кроме того, имеются сведения о том, что в стаях волков и койотов существуют игры, где сильные особи уступают слабым и позволяют им «побеждать» во время схватки, меняясь на время игры ролями. В этих играх имеется одно правило: не наносить слишком сильные укусы своему сопернику. Если какой-либо член стаи нарушает это правило, то он сталкивается с неприятными последствиями – другие члены стаи могут прекратить с ним общение, фактически изолировав последнего.

3. Ограничение ресурсов. Некоторые обезьяны могут ограничивать доступ одного из своих членов к ресурсам во время конфликта или агрессивного поведения со стороны «нарушителя».

4. Изгнание, как форма социального взаимодействия известна различным животным. Социальные насекомые, такие как муравьи и пчелы, имеют строго организованные социальные структуры. В некоторых случаях, особи, которые нарушают

правила или не выполняют свои обязанности в группе, могут быть изгнаны или исключены из колонии. Дельфины также известны своей социальной структурой. У них существует иерархия внутри группы, и более слабые или агрессивные особи могут быть изгнаны или отделяться от основной стаи. Социальные хищные млекопитающие, такие как львы или гепарды, также могут выдворить слабое или неадаптированное животное из группы для защиты своего стада и сохранения ресурсов.

Наказания и дисциплинарные меры варьируются в зависимости от вида, общественной структуры и поведенческих норм конкретной стаи или группы существ.

Весьма любопытный взгляд на наказание у животных представлен в работе К. Риль и Мегана Э. Фредриксона (Riehl, 2016), в которой авторы связывают наступление санкций с различными формами «обмана» в животном мире. Примером такого «обмана» авторы с оговорками считают размножение вместо того, чтобы помогать выращивать потомство доминирующего заводчика. Хорошо изученным образчиком подобного поведения является размножение рабочих особей в социальных колониях насекомых. У эусоциальных перепончатокрылых рабочие особи обычно выращивают потомство своей матери-королевы вместо собственных детенышей. Тем не менее относительно часто рабочие откладывают яйца, которые могут развиваться в самцов или иногда в самок (Riehl, 2016). Авторы вводят понятие «полицейской деятельности» животных, направленной на минимизацию последствий подобных событий.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что отдельные живые существа демонстрируют условное понимание отклонений (девиаций) и реакции на них путем применения социальных санкций. Это может происходить в форме автоматических действий (у насекомых) или в виде ритуализованного процесса (изгнание из стаи альфа-самцом и альфа-самкой у волков).

Применяемые санкции обычно выполняют функцию поддержания порядка, обучения и сохранения безопасности, как, впрочем, и в человеческом обществе. Инстинктивная природа поведения животных не позволяет говорить о девиациях и наказаниях, как отдельном социальном институте. Это лишь зачатки контролирующей деятельности. В своем завершенном виде описываемые явления, вероятно, справедливы только для человеческой популяции. Уникальной особенностью человеческих наказаний является то, что в отличие от животных люди наказывают нарушителя, даже если сами персонально от него не пострадали.

Подытоживая, отметим, что в целом антиобщественная активность – типична для любого социума и не является чем-то уникальным и присущим только людям. Более того, даже в отношении индивидуумов из человеческого сообщества при объяснении криминального поведения необходимо учитывать и биологический аспект. Использование исключительно культуральных и социальных трактовок, как это принято в большинстве криминологических и социологических теорий, недостаточно для объективного понимания наших поступков, в том числе преступных. Что же касается проявления агрессии у представителей фауны – существование протопреступности в животном мире больше является напоминанием о биосоциальной сущности девиантности, поскольку человек – такая же часть природы, как и любое другое животное.

Список литературы

1. Бахарев Д.В. Криминальная антропология вчера – биосоциальная криминология сегодня? // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 3(16). С. 298-310.

2. Безверхов А.Г., Норвартян Ю.С. «Эпидемические» преступления: вопросы криминализации и систематизации // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 3(11). С. 562-568.
3. Бойкина Е.Э., Чиркина Р.В. Социальный остракизм: современное состояние проблемы, методология и методы исследования // Психология и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 152-164.
4. Бойкина Е.Э. Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований // Психология и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 127-140.
5. Карелин В. «Волки научили меня искренности» Интервью с Ясоном Бадридзе // Журнал «Человек без границ». 2012. № 3(59).
6. Китаева В.Н. Некоторые аспекты противодействия жестокому обращению с животными / Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 3(10). С. 568-578.
7. Лаленд К. Что делает человека человеком? // Журнал «Project Syndicate». Сент-Эндрюс, 2017.
8. Малков В. Криминология: учебник для ВУЗов. Москва: Юстицинформ. 2008. 670 с
9. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Этнозоологическое насилие как модель для совершения преступления // Государство и право. 2023. № 1. С. 48-58.
10. Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления: дис. ... к. ю. н.: 12.00.08. СПб, 2016. 23 с.
11. Франс де Валь. Политика у шимпанзе. Власть и секс у приматов. Пер. с англ. Д. Кралечкин, под науч. ред. В.В. Анашвили. М.: ИД ВШЭ, 2022. 272 с.
12. Шалютин Б. О некоторых прообразах права у высших обезьян. Научный Арцах // Scientific Artsakh. 2019. № 1(2). С. 27-44.
13. Benenson J.F., Hodgson L., Heath S., Welch P.J. Human sexual differences in the use of social ostracism as a competitive tactic. International Journal of Primatology. 2008. Vol. 29. pp. 1019-1035.
14. Hagerman K. Aggressiveness. 2023.
15. Riehl C, Frederickson ME. Cheating and punishment in cooperative animal societies. Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 2016 Feb 5; 371(1687):20150090.
16. Williams K.D. Ostracism. The Annual Review of Psychology. 2007. Vol. 58. pp. 425-452.

References

1. Bakharev D.V. Criminal anthropology yesterday – biosocial criminology today? All-Russian Journal of Criminology. 2022. № 3(16). pp. 298-310. (In Russ).
2. Bezverkhov A.G., Norvartyan Y.S. «Epidemic» crimes: issues of criminalization and systematization. All-Russian Journal of Criminology. 2017. № 3(11). pp. 562-568. (In Russ).
3. Boykina E.E., Chirkina R.V. Social ostracism: the current state of the problem, methodology and research methods. Psychology and Law. 2020. Vol. 10. № 1. pp. 152-164. (In Russ).
4. Boykina E.E. Ostracism and related phenomena: a review of foreign studies. Psychology and Law. 2019. Vol. 9. № 3. pp. 127-140. (In Russ).
5. Karelin V. «Wolves taught me sincerity». Interview with Jason Badridze. Man without Borders magazine. 2012. № 3(59). (In Russ).
6. Kitaeva V.N. Some aspects of countering animal cruelty. All-Russian Journal of Criminology. 2016. № 3(10). pp. 568-578. (In Russ).
7. Laland K. What does a person do? Project Syndicate magazine. St. Andrews, 2017. (In Russ).

8. Malkov V. Criminology: textbook for universities. M.: Justicinform. 2008. 670 p. (In Russ).
9. Pleshakov A.M., Yakabin G.S. Sociological research as a method for approving compliance. State and law. 2023. № 1. pp. 48-58. (In Russ).
10. Semenov K.P. Animals as an object and means of crime: dis. ... candidate of Law: 12.00.08. SPb, 2016. 23 p. (In Russ).
11. France de Val. Politics in chimpanzees. Power and sex in primates. Translated from English by D. Kralachkin, edited by V.V. Anashvili. M.: HSE Publishing House, 2022. 272 p. (In Russ).
12. Shalyutin B. About some types of law among the higher monkeys. Scientific Artsakh. Scientific Artsakh. 2019. № 1(2). pp. 27-44. (In Russ).
13. Benenson J.F., Hodgson L., Heath S., Welch P.J. Human gender differences in the use of social ostracism as a competitive tactic. International Journal of Primatology. 2008. Vol. 29. pp. 1019-1035. (In Russ).
14. Hagerman K. Aggressiveness. 2023.
15. Riehl C, Frederickson ME. Cheating and punishment in cooperative animal societies. Philos Trans R Soc Lond B Biol Sci. 2016 Feb 5;371(1687):20150090. doi: 10.1098/rstb.2015.0090. PMID: 26729930; PMCID: PMC4760192.
16. Williams K.D. Ostracism // Annual Review of Psychology. 2007. Vol. 58. pp. 425-452.

Animal protocrine: biology versus sociology

Dmitry V. Zhmurov

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Institute of Justice
Baikal State University
Irkutsk, Russia
zdevraz@ya.ru

Short Report

Received 09.01.2024

Revised 21.03.2024

Accepted 03.06.2024

Abstract

This article is devoted to the issue of animal proto-criminality. It states that some species of living beings have a notion of unacceptable and sanctionable social behaviour. The text discusses various aspects of this phenomenon, including a description of such «offences» (patterns of deviation), «punishments» or «disciplinary measures» following them. The author introduces the notion of «protocrime» or «pre-crime» and offers a definition of it, referring this phenomenon to the phenomenon of the «protoimage of law», which is a hypothetical prerequisite for legal regulation in communities of animals closest to man. Examples of protocrime in some primates, dogs and social insects are discussed. Overall, this text is one attempt to examine the essence of criminal behaviour through the study of animal activity, which may be of interest to specialists in zoology, ethics and law.

Keywords

protocrime, animals, offenders, co-sociology, biology, legal community, criminal potential, science, prototype of law.